

Юрий Лабынцев
Лариса Щавинская

Львовский «Венец»
Полтавской победы

Департамент культуры города Москвы
Управление культуры Центрального
административного округа города Москвы
Государственное учреждение культуры города Москвы
«Библиотека украинской литературы»
Отдел истории украинской книги

Юрий Лабынцев
Лариса Щавинская

Львовский «Венец»
Полтавской победы

Москва – 2009

Лабынцев Ю., Щавинская Л. Львовский «Венец» Полтавской победы / Департамент культуры г. Москвы, Управ. культуры ЦАО г. Москвы, ГУК г. Москвы «Библиотека украинской литературы», Отд. ист. укр. книги. – М., 2009. – 40 с.

Вскоре после Полтавского сражения летом 1709 г. во Львове силами членов Львовского братства издается стихотворный сборник, посвященный А.Д. Меньшикову – «перву князю в князех правой церкви сыну». Это был литературный дар львовян одному из героев Полтавской битвы, оказывавшему вместе с Петром I значительную помощь Львовскому православному братству. Настоящая публикация посвящена истории появления три столетия назад этого небольшого стихотворного сборника, названного львовянами «Венец победы».

На обложке помещена типографская марка Львовского православного ставропигийного Успенского братства XVI - XVIII вв.

© Ю. Лабынцев, Л. Щавинская, 2009.

© Госуд. учреждение культуры г. Москвы «Библиотека украинской литературы», 2009.

Гравюра из сборника «Венец победы»
([Львов, 1709]), на которой слева изображена
колокольня львовской братской церкви
Успения Богородицы

Рамка титульного листа сборника
«Венец победы» ([Львов, 1709])

Львовское православное братство в начале XVIII столетия

Истоки возникновения во Львове православного братского движения теряются в веках. В 1580-е гг. члены существовавшего ранее объединения львовских православных мещан при церкви Успения Богородицы и Онуфриевском монастыре подготовили устав Львовского братства, который в 1586 г. был утвержден антиохийским патриархом Иоакимом IV. Вскоре Львовское братство получило право ставропигии и отныне становилось не только своего рода главнейшим среди православных братств, но и свободным от местной епископской власти. В эти годы среди членов Львовского братства, официально именуемого Успенским,

выделяется несколько его членов, например, Юрий и Иван Рогатинцы, возглавившие братство, поддержавшие инициативу покупки типографского оборудования первопечатника Ивана Федорова, что заложило основу «друкарни Братской» «во Львове».

Львовское братство с момента своего основания было одной из самых действенных православных организаций, боровшихся против усиливавшихся унийных тенденций, против введения Брестской церковной уни 1596 г. Со второй половины XVII в. давление унийных сил на Львовское братство, именуемое и Львовской ставропигией, многократно возрастает. Среди самих братчиков начинаются брожения по поводу принятия церковной унии. Одни из них, например, Николай Красовский и Юрий Папара продолжают сохранять верность православию до конца своей жизни, другие, например, Петр Семянович и, особенно, Степан

Лясковский активно поддерживают переход Львовского братства в унию, ибо при этом были обещаны значительные привилегии. В большой степени такому акту способствует и политика местного львовского епископата, тайно и явно прилагавшего огромные усилия по переходу Львовского ставропигийного братства в унию.

В 1704 г. во время осады Львова войсками шведского короля Карла XII Львовское братство понесло большие убытки и разорения. Вот как об этом писали тогда современники: «Шведский король по имени Карл Львов место през зраду добыл и збурил, великие скарбы з костелов и церквей и купцей побрал, с которыми был на Украину поехал из войсками многими». В восстановлении благополучия Львовского братства многое сделали российские власти, сам царь Петр I и его ближайшее окружение, включая А.Д. Меншикова, собственноручно

пожертвовавшего большую сумму денег на братскую Успенскую церковь.

Несмотря на сопротивление, 2 мая 1708 г. большая часть членов братства постановляет принять унию, что, как надеялись многие, поможет сохранить все ранее данные братству права и привилегии, а, главное, оно как и прежде станет находиться в прямом подчинении высшей духовной власти минуя местную, то есть, ранее – вселенского патриарха, а отныне – римского папы. Почти через год Львовское братство получило из Рима бреве папы Климента XI от 5 апреля 1709 г., в котором утверждался этот акт и подтверждались прежние права братства. Вот как об этом событии сообщено в летописи Львовского ставропигиального братства: «Львовская Ставропигия получила Breve папы Климения XI изданное в Риме 5 апреля, которым присоединение к Унии с римскою церковью утверждается,

Успенское братство, его духовенство при обеих церквях, Успения пресв. Богородицы и св. Онуфрея, лица при tych церквях живущия, имущество и все вещи братства освобождены от власти местного епископа и преемников его, принимаются под покровительство св. Петра, апостольской столицы и конгрегации *de propaganda fide*». Как справедливо писал профессор Иван Огиенко, с момента принятия Львовским братством унии территория распространения его изданий, а значит культурного влияния самого братства, стала ограничиваться только Галичиной, ранее же она охватывала огромные пространства от Балкан до пределов Московского государства. Вместе с тем, принятие Львовским братством унии не исключало сохранение многих православных традиций в среде всех его членов, а некоторые из них продолжали исповедовать и саму православную веру еще долгие годы.

Часовня Трех святителей
в ансамбле Успенской церкви во Львове
(современное фото)

Типография Львовского братства

После приобретения типографского оборудования Ивана Федорова львовские братчики постановили начать всестороннюю работу по обустройству собственной печатни (друкарни) и даже строить особый «дом на друкарню». Опытные в хозяйственных делах, они добились по существу монопольных привилегий на издательскую деятельность, что, с одной стороны, давало им неоспоримые преимущества, с другой – вело к многочисленным затяжным конфликтам с целым рядом влиятельных лиц и организаций и, прежде всего, с новыми типографиями, как частными, так и церковными – православными, католическими, греко-католическими. Тем не менее, благодаря

привилегиям на издательскую деятельность, полученным Львовским братством в конце XVI в., удавалось довольно последовательно, хотя, временами, и с огромным трудом и материальными затратами, сохранять целиком или частично свои исключительные права на печатание и распространение обширного репертуара книг, преимущественно богослужебных. Примечательно, что уже и в униатский период типографию Львовского братства неоднократно обвиняют в издании и распространении православных изданий, а в конце 1720-х гг. создают даже специальную комиссию по ревизии содержания выпущенных братством книг. В итоге, началось массовое уничтожение православных изданий и приравненных к ним этой комиссией не только во Львове, но и по всей Галичине.

За свою двухсотлетнюю историю с конца XVI в. до последней четверти XVIII в. типография Львовского братства

выпустила по меньшей мере около 200 изданий на нескольких языках, набранных почти исключительно церковнославянским шрифтом. Помимо церковнославянского языка и его различных редакций, вариантов местного книжного языка православных и греко-католиков Галичины, русского литературного языка того времени в изданиях братства, возможно, использовался «волоский язык», на котором должны были печатать книги по просьбе молдавского воеводы. По большей части издания типографии Львовского братства – это богослужебные книги, довольно значительно число различных учебников и полемических сочинений. Все они приносили братству огромный доход, составлявший, например, в конце XVII в. до двадцати тысяч злотых ежегодно.

В начале XVIII в., когда униатская церковь прочно утвердилась в Галичине и, прежде всего, на Львовщине, перед

Львовским братством встал непростой выбор, усугубляемый, в частности, и тем обстоятельством, что его издания отныне не могли быть использованы в практике греко-католической церкви, не могли так широко продаваться на родной земле как ранее.

Братство пробует лавировать в этой ситуации и даже обращается за помощью к российским властям. Так, в самом начале 1707 г., после взятия и разорения Львова шведами в 1704 г. и последовавшего затем мора и голода, когда даже члены братства «убежали в Карпатские горы», львовские братчики обращаются за поддержкой к самому Петру I и получают ее.

Царь выдает Львовскому братству и специальную грамоту на беспошлинную продажу изданий ее типографии, а также сбор пожертвований в пользу братства:

1707

PIOTR PIERWSZY

z BOZEY ŁASKI C AR WSZYTEKIEY RUSI &c. &c.

W Szm wobec pkażdemu zofobna, komiby o tym wiedzieć należało, ośobnie iednak iainie Otwierconemu, iainie Wielmożnym, w Bogu Przeciwiebnym, Wielmożnym IchMłocm Panom Senatoróm, Dignitarzom, Wzrydukom, Rycerzom, Szlachcie, Obywatelom Woiewodzwa y wszelkiego Stanu Ludziom Koronnym, y W. X. L. do wiadomości podaliśmy. Żebyśmy tym przedy y skutecznemy według zawartej ligi Nafzey z Rzpią Polką, iopolnego nieprzyziaciela Krola Szwedzkiego z Woyskami, y Adherentami Jego, albo do Pokoin politycznego przyzwoynego przymisio, albo z Granic Pałkich wyrugować mogli, nie tylko tak liczne, regularne, y inne Woyska Nafzey, przed soba ordynowaliśmy, ale też na pokazana prawdziwey śkrotnośki y afektu Nafzey ku Stanom Rzpiety śtatecznie przy Prawach y Wolnościach swoich śtawiaćmy, Sami Ofoba Nafza, pościszywszy, tak przeko przy Woyskach Nafzey śtawiaćmy, tak zaraz wśtykich WafzMościów, tym Vnwersitem Nafzym, nypierśly o przybyciu Nafzey obwieszczaćmy, a potom powierdziac Vnwersal Ministrów Nafzeych, świdco na odgłos Krola Jego Mości Augusta od śtapienia od Nas y od Rzpiety wydany ś szczerze, Nafze intencye W. M. ślowitry, oraz w tym upewniamy, że cokolwiek pomienim Ministrowie Nasii w pweżeczonem Vnwersale, Imieniem Nafzym doniesi y wyraziłi W. M. y cokolwiek iny w Traktacie zawartym z Rzpią przyobczaliśmy, tego wśtykiego śtawobliwie, y śniawuśnie dotrzymamy, y we wśtykich Punktach naskyście, obienice, y obowiazki nafze wypelnimy. Na koniec obwieszczaćmy śic przed Panem Bogiem, y przed Całym Światem, że nic nie śtawiamy y nie pretendujemy od Stanow Rzpiety Koronnymy W. X. Litewskiego ieno śszczególne utrzymanie onych w dawnym Stanie, przy Prawach y Wolnościach zwyklych, Ośobliwie przy Wolney Elekcyi, śtawie z Nafzey śtawy Rzpiety śawśze moze być pwna ś ponowaz jako średnym do niy nigdy nie interesowaliśmy śic, tak y teraz interesowac śic nie brydźmy, y dla tego nie wicy nie śadamy, tylko żebyśmy na Thronie Polkim, śpofobem przyzwoitym zgodne y jednolitynie od wśtykich Obywatelów wiedzii Krola Polkiego Ośtżonego, y śzczęśliwie Panuścego, dla śpokoyney Śafiedzkiej przyziśni, oraz nie narogno niewolniczey dependencyi, y śwawłownego przymuszemia od Krola Śawetdzkiego, iopolnego Nafzowego Rzpiety Nieprzyziaciela. Który Vnwersal Nafze aby tym przedy do wiadomości wśtykich przyszedi, orozestane y publicznie legos malyzycze Wzrydy requirujemy, Das » Zetwii Dnie

12. Mijazca Szyznia Roku 1707.

1707

Универсал Петра I к местному населению,
данный им на Львовщине в 1707 г.

«Божию поспешествующею милостию, мы пресветлейший и державнейший великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич, самодержец Всероссийский, и прочая, и прочая. Объявляем чрез сие воиск наших генерал – фельтмаршалу, и генералом, и протчим команду имеющим, а Малороссийских наших войск гетману, и наказным у него регементарем, також высоким и нижним офицером, и рядовым: дабы посланных из Олвова от братства храма Успения Пресвятыя Богородицы, когда пошлютца на Украину в наши Царского Величества Малороссийские города два или три человека с церковными на продажу книгами... и их с теми книгами до Малороссийских городов чрез те места, егда им случитца ехать, где войска наши обретаютца, пропускать без задержания, не чиня им в пути их озлобления; а как они приедут в Малороссийские города и вышереченному гетману и наказным у него регементарем о бытии их в

Малороссийских городех и об отпуске их по
прежнему за рубеж до Льова велеть
учинить по нашему царского величества
указу и по своему рассмотрению. Дан в
главном нашем стану, у Жолкове, за
нашею царского величества, печатью,
февраля 28-го дня, 1707 года».

1708 г. – самый драматический в
истории Львовского православного
братства. Официально большинство его
членов принимает унию, являясь при
этом, по мнению греко-католического и
католического епископатов, «некрепко
перешедшими», и «на деле остающимися
православными». Эта двойственность
сохраняется среди львовских братчиков на
долгие годы, не исключая и многолетнего
периода истории сформированного на
основе Успенского ставропигиального
братства знаменитого Ставропигийного
института во Львове 1790-1940-х гг. с его
выдающейся и весьма разносторонней
издательской деятельностью, по сей день
совершенно неизученной.

Здание Ставропигийского института
на ул.Ивана Федорова во Львове
(современное фото)

«Се от Львовских гор»

В 1709 г. различные записки и хроники львовян полны сведений о Полтавской битве. Вот один из таких текстов: «Шведский король по имени Карл... за Полтавою побежден от царя Петра московского. Войска ему убил много тысячей, а он в малой дружине из Мазепю гетманом заднепровским, который ся ему был яко здрайца поддал, до Волох утекал: там же ся Мазепа отруил и здох».

Одним из главных героев Полтавской баталии был хорошо известный мещанам Львова ближайший сподвижник московского царя Петра I Александр Данилович Меншиков, незадолго перед тем оказавший важные услуги городу, поддержавший Львовское

православное братство. В преддверии появления в 1709 г. А.Д. Меншикова во Львове члены Успенского братства сочиняют и издают в своей типографии стихотворный панегирик в его честь, названный ими «Венец победы».

«Венец победы» – достаточно роскошно напечатанное подносное издание большого формата. Оно украшено двумя гравированными изображениями и состоит из четырех небольших стихотворных частей. Читая эти силлабические вирши, написанные львовскими мещанами три столетия назад, без труда переносишься в ту далекую эпоху, в тогдашнее литературно-языковое пространство этого древнего мультикультурного города, церковнославянская составляющая которого всегда была столь значительной. В «Венце победы» прославляется А.Д. Меншиков – полководец, который сравнивается с Александром Македонским. Венок ему,

венец, сплетается львовянами не из цветов, «но от вернейших сердец». Заодно с львовскими мещанами и прекрасные музы, восхваляющие «князя Даниловича Александра Великого» в преддверии его прибытия во Львов. Он и его храбрые воины – победители сильнейшей шведской армии и ее союзников, позорно бежавших с поля боя, победители в грозной Полтавской битве, защитники, вершители будущих славных побед «российского льва».

«Венец победы» написан и издан накануне прибытия А.Д. Меншикова во Львов осенью 1709 г., когда «сътечеся весь град зрети тя едина». Точной даты этого события мы, к сожалению, не знаем, но произошло оно не ранее сентября и не позднее конца ноября 1709 г., скорее всего после 20 ноября, когда А.Д. Меншиков выехал из г. Ярослава в сторону Киева.

«Венец победы» – литературный памятник, представляющий большой

интерес не только для специалистов всех сфер социо-гуманитарного знания, но и каждого, интересующегося судьбами восточнославянских народов, прежде всего украинского и русского, многовековыми связями их культур. Учитывая все это, мы публикуем полный его текст в несколько адаптированном виде современной графикой в разделе «Приложение».

Свято-Онуфриевский монастырь
(современное фото)

Церковь св. Онуфрия
Свято-Онуфриевского монастыря
(современное фото)

ПРИЛОЖЕНИЕ

«Венец победы» ([Львов, 1709])

Библиотека украинской литературы в Москве

Библиотека украинской культуры в Москве

Похвалы

Сътечеса весь град зрети ты едина,
Перва князя в князех правой церкви сына,
Не дивимся: вси бо тем чудятся в мире
Иже суть в родех славни, крепци в вери.
Нест мощно российскому лву тамо дремати,
Где твой орел криле си нача простирати,
Тем от своего ложа рано востаает,
Весть бо колику мужу чолом ударяет.
Великий Александер равен ти бывает,
Зане равная в тебе храброст ся являет.
Упреди ты временем: славою никако,
Една храбрость вама даст имя одинако.
Знамение велико, велика и слава,
В таком велицем князе зрети мужа права.
Мнози бо суть князи, но не вси такови,
Иже бы на воинску смерть были готови.
Ты един непобедим дух в сердцу носиши,

Тем един вражих ся полков не боиши,
Тыйжде сами врази, то свидетелствуют,
Коль добръ под тобою России воинствуют.
Достойно почтен еси тем саном толиким,
Его же подавати прилично великим.
Сиречь, им же мужество степенем бывает
До санов и до славы врата отверзает.
Славен победоносец над теми явися,
Над ними же не многим когда-то случися.
Тем же аще и уже венчанна тя знаем,
Обаче иным венцем венчати дерзаем.
Непогордиши, вѣмы, и от нас прияти,
Иже должну чест от всех навиче приимати,
Не от цветов бо селных, венец соплѣтаем,
Но от вернейших сердец, яже ти вручаем.

Радователное

Красны музы, Парнас оставѣте,
Сладкий Геликон, сѣмо принесѣте,
В струны, в тимпаны, в гусли ударяйте,

стихи спѣвайте.

Се от Лвовских гор, вся мгла уступает,
Солнце бо на них новое сияет,
И паче солнца, живо бо свѣтило,
тя осѣнило.

Нест уже мѣста в сем градѣ ни мала,
Идеже быся сѣнь скорбна остала,
Но всюду един свѣт златый сияет,
тму прогоняет.

Князь Данилович Александр Велики,
Граду всему день сотвори толики,
Видѣти его стар и юн желает,
и получает.

Благо приступен всѣм бо ся являет
Взирати на себе не возбраняет,
Ниже имѣти хочет дворянина,
гордыни сына.

Всуе Литурга греком вожда права,
Всуе Помпея, иже Риму слава
Вспоминати: довлѣет едина
Беллионы сына.

Тепла еще кровь на нем супостата

Иже поразы цесарская полата,
С тѣм храбрым дуксом, в нем же Гедеона
зрим и Сампсона.

Даниил пророк уста затыкаше,
Лвом, Данилович князь лвы прогоняше.
Швед бо, иже суть северный лев назван,
от того прогнан.

И Российский лев пред тѣм ся смиряет,
Понеже и лвом смирителя знает,
Аще страшен лву: колми паче зверем
его жолнером.

Красна вещь зѣло, в чуждие страны
Пришедшу, и ту быти над гетманы,
И як в отеческих градѣх себѣ жити
всѣм владѣти.

Сице о тебѣ бесѣдоваху,
Роския музы, тя же глаголаху,
Иди в силу болшую от силы,
сып з глав могилы.

Дукс прикладает воем своим мужество и труд воинствен, побуждающе их к мужеству и подвигу.

Адаманту равнаго в цѣнѣ камыка,
Первѣе обрящѣши неже человекѣка.
Подобна храбру мужу, о том глаголати,
Едва кто з мудрецев, не токмо писати.
Богатство и слава мира преходяща,
Диадимы, скипетри златом ся блищаща,
Вся сут в руцѣ силнаго ничтоже требует
Сей точию воинства, егда бо воинствует.
Тогда в его области: царские полати,
Царие, князы, грады славны и богати,
Инѣм вѣщем естество положи предѣлы,
Николи же тех знают воинственных силы.
Вои бо себѣ тамо предѣл поставляет,
Идеже копие он добрѣ въдружает.
А яко рыбам в моры свободно плавати,
Сице вездѣ храброму водружати.
Прах есть камен, прах стѣны мраморяни тамо,
Идеже воин добрый сѣмо и овамо.

Аки трудолюбива пчела, все лѣтает,
Всѣми уды на вѣчну славу работает,
Небрежет о тѣлесѣ, дает перси наги.
Сут се землю вмѣсто сота, в ней же нѣсть и
влаги,
Ложе ему земля ест; а еже лѣгати
Под небом, то у него свѣтлые полати.
И тако удрученну меч, огонь, мраз, темница,
И самая смерть сладка, паче живот зрится.
Дерзает на вся злая ити мужественно
Мнѣл бы кто яко в нем ест нечто божественно.
Неоплачется кровеси, юже проливает:
Кто бо за мужем когда слез капли збѣрает,
Повергает корысти, собирает главы,
Також з глав собранных столп воздвизает слави.
Толикими труды вси славу постизают,
Жесток бо путь до славы мудрци повѣдают.
В каменных расѣлинах дом тоя царици
Да не обрящут его смертни челоуѣци,
Но им же живот брань ести, супостат же
сласти,

Всегдаши плѣнници суть своя им страсти.
Сей труд на златѣ, кедрѣ писати достоин,
Яко вся суца в мири един превосходит.

Увѣселительное о будущей побѣдѣ

Чрез первую ону побѣду преславно,
До большой стезю имаши пространну.
Что, преславный дуксе, стоиши,
Иди побѣдиши.
Имаши вся матере единой,
Невосхошут им ссати сосца иной.
Будут с тобою дерзати
На огонь на арматы.
Имаши воя духом тебе равна,
Можеши болша творити преславна.
Токмо блеснет меч твои вѣры
Погаснут панцѣры.
Гордая Рига тебе ожидает,
И на приход твой гранаты збирает.

Тебе штурм без гармати
Может вѣрный взятьи.
Здѣ уже муса чолом ударяет,
Ударяюще, песнь закончивает.
Что, преславный дуксе, стоиши,
иди побѣдиши.

Список иллюстраций

Гравюра из сборника «Венец победы» ([Львов, 1709]), на которой слева изображена колокольня львовской братской церкви Успения Богородицы	3
Рамка титульного листа сборника «Венец победы» ([Львов, 1709])	4
Часовня Трех святителей в ансамбле Успенской церкви во Львове (современное фото)	10
Универсал Петра I к местному населению, данный им на Львовщине в 1707 г.	15
Здание Ставропигийского института на ул. Ивана Федорова во Львове (современное фото)	18
Свято-Онуфриевский монастырь (современное фото)	23
Церковь св. Онуфрия Свято-Онуфриевского монастыря (современное фото)	24

Содержание

Львовское православное братство в начале XVIII столетия	5
Типография Львовского братства	11
«Се от Львовских гор»	19
ПРИЛОЖЕНИЕ	
«Венец победы» ([Львов, 1709])	25
Список иллюстраций	35

Научно-информационное издание

Юрий Андреевич Лабынцев
Лариса Леонидовна Щавинская

Львовский «Венец» Полтавской победы

Список изданий по истории украинской
книжной культуры Библиотеки
украинской литературы в Москве
2006-2009 гг.

I. Публикации на бумажных носителях:

1. *Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* Острожская библия Ивана Федорова. М., 2006.
2. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* «Повелением князя Василя... Острозьсакого». М., 2006.
3. *Лабынцев Ю., Щавинська Л.* «Друковано в... Лавре Кієвопечарской». М., 2006.
4. *Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* «Киевское книгопечатание три столетия назад»: Каталог иллюстративной выставки. М., 2006.
5. Иван Франко об украинской литературе / Подгот. текста, вступ. ст., примеч. Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.. М.: ГПИБ, 2006.
6. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Научное наследие Ивана Франко. М., 2006.
7. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Украинский, русский, общеславянский. Святитель Димитрий Ростовский: жизнь и литературные труды. М., 2007.

8. *Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* Жизнь и литературное творчество Святителя Димитрия Ростовского: Каталог иллюстративной выставки. М., 2007.
9. *Щавинская Л., Лабынцев Ю.* Первая в Украине (Типография Киево-Могилянской академии). М., 2007.
10. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* «Напечатана ... Иваном Федоровым... Москвитином». М.: Корвет, 2007.
11. *Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* История украинской книжной культуры в изданиях Библиотеки украинской литературы в Москве: Иллюстрированный каталог. М., 2007.
12. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Польский украинист Антоний Марцинковский. М., 2008.
13. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Феофан Лебединцев – основатель «Киевской старины». М., 2008.
14. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Книжное наследие Острожской академии в культуре Москвы и России. М., 2008.
15. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Рукописная книжность гоголевского края. Сказания об Ахтырской иконе Богоматери и ее чудесах. М., 2009.
16. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Библиотека святителя Димитрия. М., 2009.

17. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Львовский «Венец» Полтавской победы. М., 2009.

II. Электронные издания:

а) отчуждаемые:

CD-ROM *«Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л. История украинской книжной культуры в изданиях Библиотеки украинской литературы в Москве»* (М., 2007).

б) сетевые:

1. *Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.*

Иллюстрированный каталог «История украинской книжной культуры в изданиях Библиотеки украинской литературы в Москве»:
<http://www.histukrbook.narod.ru/katalog-izdanija-Libukr.pdf>.

<http://www.mosbul.ru/katalog-izdanija-Libukr.pdf>.

2. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Польский украинист Антоний Марцинковский (К 185-летию со дня рождения: 1823-2008). М., 2008:
<http://www.histukrbook.narod.ru/marcinkowskij/home.htm>.

<http://www.mosbul.ru/marcinkowskij/home.htm>.

III. Интернет-библиотека изданий
Библиотеки украинской литературы в
Москве по истории украинской книжной
культуры:

<http://www.histukrbook.narod.ru/home-istukrkniг.htm>.

<http://www.mosbul.ru/home-istukrkniг.htm>.

Библиотека украинской литературы в Москве

Лабынец Юрий Андреевич – культуролог, славист, специалист в области гуманитарной информатики, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН, профессор, академик Государственной академии славянской культуры, автор более 600 работ, в том числе около 70 книг и брошюр, опубликованных на ряде европейских языков в различных странах мира. Стоял у истоков создания в Москве различных украиноведческих организаций и обществ, в том числе Российской ассоциации украинистов, являлся ее вице-президентом. Имеет государственные, церковные и общественные награды Беларуси, Литвы, Польши и России.

Шавинская Лариса Леонидовна – культуролог, славист, специалист в области информатики и коммуникационных процессов, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН, доцент, автор более 300 работ, в том числе около 40 книг и брошюр, опубликованных на ряде европейских языков в различных странах мира. Значительная часть исследований посвящена истории украинской культуры и белорусско-украинскому культурному взаимодействию. Награждена медалью св. Ефросинии Полоцкой (Беларусь) и Наградой им. князя Константина Острожского (Польша).